УДК 159.9.07

А. А. Вороненко,
факультет психологии и педагогики,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д-р психол. наук, доц. Н. И. Нелюбин

Полоролевые особенности сепарации студентов от родителей

Аннотация. В статье рассматриваются полоролевые особенности процесса психологической сепарации студентов первого курса от родителей. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного на выборке из 40 студентов первого курса. Полученные данные свидетельствуют о наличии выраженных полоролевых различий в эмоциональном, поведенческом и ценностном компонентах психологической сепарации юношей и девушек.

Ключевые слова: сепарация, юношеский возраст, полоролевые особенности, автономия личности, психологическая зависимость.

Проблема психологической сепарации личности от родителей занимает одно из центральных мест в возрастной и социальной психологии, поскольку именно данный процесс обеспечивает переход от детско-родительских отношений к отношениям взрослого, автономного субъекта. В юношеском возрасте сепарация приобретает особую значимость, так как совпадает с кризисом идентичности и необходимостью самостоятельного выбора жизненного пути.

В классических психоаналитических концепциях сепарация рассматривалась как необходимое условие становления зрелой личности. М. Малер определяла сепарацию как процесс постепенного отделения ребенка от первичного объекта привязанности, формирующий основу индивидуальности [2]. В дальнейшем данная идея получила развитие в работах Э. Эриксона, который связывал успешную сепарацию с формированием эго-идентичности в период юности [3].

В отечественной психологии проблема сепарации рассматривается в контексте личностного и профессионального самоопределения. Л. И. Божович подчеркивала, что в юношеском возрасте ведущей становится потребность занять внутреннюю позицию взрослого, что предполагает пересмотр детско-родительских отношений и рост самостоятельности [1]. Сепарация, в свете идей автора, проявляется не в разрыве эмоциональных связей, а в изменении их качественного содержания.

Сама социальная ситуация развития предполагает, что юноша или девушка осваивают новые социальные роли и формы ответственности. В этот период усиливается значение самостоятельных решений, формируется способность к саморегуляции и независимому планированию жизни.

Особое внимание в современных исследованиях уделяется многомерному характеру сепарации. В работах Дж. Хоффмана выделяются эмоциональная, функциональная, конфликтная и ценностная сепарация. Эмоциональная сепарация связана со снижением избыточной эмоциональной зависимости от родителей; функциональная — с приобретением навыков самостоятельной жизнедеятельности; конфликтная — с уменьшением чувства вины и страха несоответствия ожиданиям родителей; ценностная — с формированием собственных взглядов и убеждений [4].

Полоролевой аспект сепарации является предметом активных научных дискуссий. Как отмечают авторы, у девушек эмоциональная зависимость от родителей (особенно от матери) сохраняется дольше, чем у юношей, тогда как поведенческая и инструментальная автономность развивается интенсивнее. При этом эмоциональная зависимость у девушек не обязательно говорит о неполноценности процесса отторжения: ее можно трактовать как черту женской гендерной стратегии.

Поступление в вуз — ключевой этап сепарации. Взрослый возраст сопровождается изменением социальной ситуации развития, расширением круга ролевых обязательств, адаптацией к новым требованиям. В связи с этим период первого курса особенно важен для изучения полоролевых особенностей сепарации, поскольку именно сейчас у молодых людей нарастает внутренняя дилемма «самостоятельности—зависимости» от родительского контроля.

© Вороненко А. А., 2026

Эмпирическая часть исследования проводилась в условиях колледжа. В качестве респондентов были выбраны 40 человек (20 юношей и 20 девушек) в возрасте 17–19 лет из контингента обучающихся 1-го курса.

В диагностике применялся опросник психологической отделимости от родителей (адаптированное модифицированное сокращенное по Дж. Хоффман). Оценивались уровни эмоциональной, функциональной и ценностной автономии.

Исследование показало, что в целом показатели психологической сепарации у студентов-первокурсников распределены неравномерно. Уровень сепарации у девушек выше. У 11 человек (55 %) — высокий уровень, у 6 человек (30 %) — средний уровень, у 4 человека (20 %) — низкий уровень сепарации. Девушки этой группы эмоционально привязаны к семье, но при этом достаточно независимы в образовательной и социальной жизни.

У юношей наблюдается несколько иное распределение. У 9 человек (45 %) — высокая степень, у 8 человек (40 %) — средняя степень, у 3 человек (15 %) — низкая степень сепарации. Юноши проявляют преобладание функциональной самостоятельности и поведенческой самостоятельности. При этом эмоциональная автономность у части юношей не всегда сочетается с внутренней уверенностью, стабильностью.

При сравнении полученных результатов (с применением U-критерия Манна — Уитни) были выявлены статистически значимые различия: эмоциональная зависимость от родителей выше у девушек, поведенческая автономия — у юношей. Показатель ценностной независимости у обеих групп находится в одинаковом диапазоне, что указывает на отсутствие полоспецифичных процессов в обособлении личного мировоззрения. В целом, полученные данные подтверждают типичные гендерные сценарии сепарации: у девушек она протекает более эмоционально насыщенно и плавно, у юношей — рационально и внешне «отстраненно». Результаты исследования согласуются с представлениями возрастной психологии о юношеском возрасте как периоде формирования самостоятельного образа жизни и жизненного самоопределения. Гендерные различия в проявлении сепарации соответствуют особенностям гендерной социализации и культурным ожиданиям семьи и общества.

Эмоциональная зависимость девушек, напротив, может быть функциональной стратегией поддержания значимых отношений при сохранении личной независимости. Поведенческая автономность юношей, в свою очередь, не исключает внутреннюю неуверенность и скрытую зависимость, что диктует специфический подход к психокоррекции.

Психологическая сепарация первокурсников носит комплексный характер и включает эмоционально-смысловую, поведенческую и ценностно-ориентационную составляющие. Показано, что полоролевые различия в сепарации выражены достаточно ярко: эмоциональная зависимость от родителей выше у девушек, поведенческая независимость — у юношей. Результаты исследования могут быть использованы при формировании программ психологического сопровождения первокурсников в вузе.

1. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. — М. : Просвещение, 2008. — 398 с.

2. *Тайсон Ф., Тайсон Р.* Психоаналитические теории развития / пер. с англ. — Екатеринбург : Деловая книга, 1998. — 528 с.

3. *Erikson E.* Identity: Youth and Crisis. — New York : Norton, 1968. — 336 p.

4. *Hoffman J. A.* Psychological Separation of Late Adolescents from Their Parents // Journal of Counseling Psychology. — 1984. — Vol. 31. — P. 170–178.